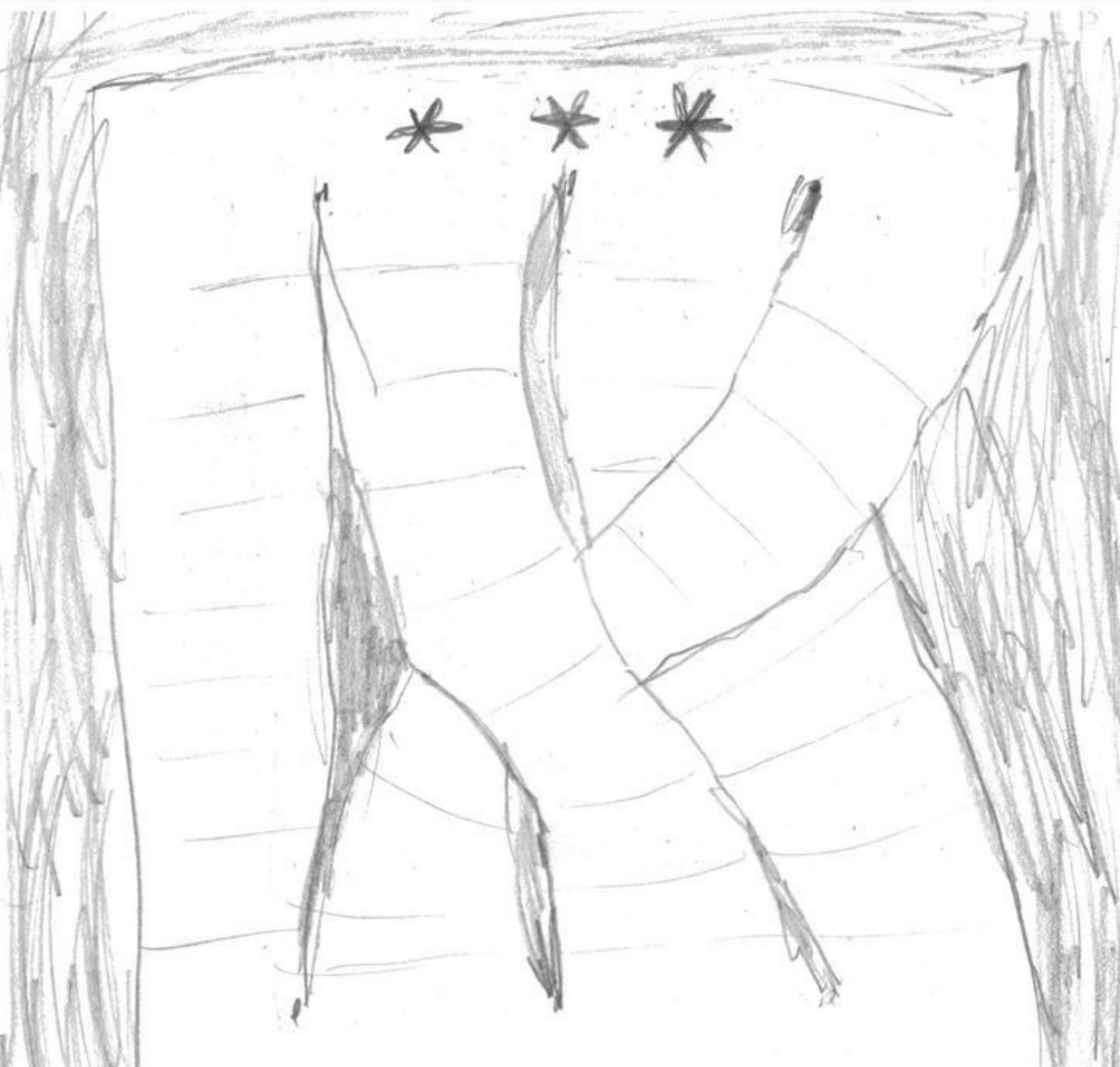

18+

КОНСТАНТИН КАРАСЁВ

В инверсивной стихографии

Константин Карасёв

В инверсивной стихографии

«Издательские решения»

Карасёв К.

В инверсивной стихографике / К. Карасёв — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-961840-5

В этой книге стихотворения и песни автора представлены в новой, экспериментальной форме, показывающей все инверсии (перестановки слов) в стихах.

ISBN 978-5-44-961840-5

© Карасёв К.
© Издательские решения

Содержание

Инверсивная стихография	6
Стихая	10
Футшток	10
Лесной сонет	11
В ожидании открытий	12
Что главное?	14
Нас снимают	16
Баллада о спящем	18
«Еле пока уловимо...»	21
Военный сонет	22
«В жизнь мою тверёзую...»	23
Приветы классикам	24
Лампочка	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

В инверсивной стихографии

Константин Карасёв

© Константин Карасёв, 2019

ISBN 978-5-4496-1840-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Инверсивная стихография Как читать эту книгу

Здравствуйте! Если эти страницы, с первого взгляда, кажутся покрытыми случайно разбросанными обрывками фраз, не пугайтесь. В этой книге мои стихотворения и тексты песен представлены в новом, экспериментальном виде.

Как известно, поэты широко применяют инверсию (перестановку слов) в стихах. Не хочется подозревать всех в том, что они переставляют слова только ради того, чтобы вписать их в ритм и рифму, но всё же: по числу инверсий ритмизованная поэзия узнаваемо отличается от эссе, прозы и, по-моему, даже верлибра, оставаясь близкой разве что старой доброй сказке, которая, как известно, *сказывается скоро*

Было бы интересно узнать, какие авторы, в каких произведениях, в каких местах используют инверсии чаще, а для этого – нагляднее увидеть инверсии в поэтическом тексте, и что эти инверсии с текстом делают. Например, кажется, что поэзия нескольких последних десятилетий стремится к снижению пафоса и приближению к стилистически нейтральной и разговорной речи – наверное, инверсий в стихах должно становиться всё меньше.

Я предлагаю способ наглядно продемонстрировать все инверсии в стихах. Строка, в которой есть инверсии, пишется в виде разреженной матрицы, так, чтобы фрагменты строк слева направо читались в порядке, задающем нужный ритм и рифму, а сверху вниз в порядке, стилистически соответствующем обычному, пусть и лирическому, тексту.

Для примера возьмём всем известную строчку М. Ю. Лермонтова: «». В жизни так не говорят – если только это не стихи. В жизни вообще стараются избегать случайных рифм и ритмов, чтобы речь не была похожа на стихи; можно также сказать, что в том числе ради этого избегают необычного порядка слов, выбирая некий стилистически нейтральный вариант. Таким вариантом для этой строки будет «», хотя, вообще говоря, для некоторых строк выбрать какой-то один вариант труднее. *Выхожу один я на дорогу Я выхожу на дорогу один*

Мы построим графическое представление, в котором можно увидеть и оригинальный, и нейтральный вариант строки. Как эти варианты связаны? Оригинальный вариант можно разделить на четыре части: 1) , 2) , 3) , *выхожу один я*

4) . Нейтральный вариант получается из оригинального перестановкой частей порядке 3-1-4-2. Теперь возьмём квадратную матрицу по числу фрагментов (в данном случае 4×4) и каждый фрагмент, занимающий -тое место в оригинальном варианте и -тое место в нейтральном, поместим в ячейку на пересечение -того столбца и -той строки матрицы. Строка примет следующий вид: *на дорогу i j i j*

Теперь мы можем прочесть здесь одновременно два варианта строки. Благодаря тому, что расположению фрагментов в оригинальном варианте соответствует расположение по столбцам, рифмующийся конец строки находится на привычном месте – на правом краю матрицы. Именно так в этой книге будут представлены стихи. Знаки препинания в этой книге будут писаться, как правило так же, как в оригинальном варианте строки – после того же слова.

Так, строка за строкой, можно представить всё произведение:

Мне кажется, читать можно – во всяком случае, всё-таки видно, где кончается одна строка и начитается другая.

Если какой-то текст будет выглядеть как обычно – значит, в нём просто нет инверсий.

Необычный вид строк, которые выглядят «сломанными», не «идут прямо», а «поднимаются» и «опускаются», возможно, создадут у какого-то читателя впечатление, что инверсивная стихография передаёт некую интонацию и дополнительное эмоциональное содержание. Видимо, это совпадение – хотя, теоретически, смысл может быть и в этом, раз инверсии уже

приносят в поэтический текст стилистическую окраску. Можно заметить, что в каждой строке-матрице никогда не будет шага вниз на одну ступень (так как иначе это будет означать, что два фрагмента идут друг за другом в обоих вариантах строки, и тогда их незачем было считать отдельными фрагментами для перестановки), и обязательно будет хотя бы один шаг вверх. Либо вниз сразу на две ступени и более, либо вверх – нет ли в этом символического смысла? И если в некоторой строке фрагменты переставляются в обратном порядке, она будет выглядеть как лестница, ведущая вверх.

Нахождение нейтрального варианта для каждой строки стихотворения преобразует его к свободному стиху, как уже было проделано в «Экспериментальных переводах» М. Л. Гаспарова и «Перевода с русского» Сергея Завьялова, но при этом сохраняется не только смысл, но и каждое слово оригинала.

Дальнейшее развитие этого метода, которое, однако, не будет использоваться в этой книге, представляется таким. Если в строке некоторый фрагмент повторяется несколько раз, так, что строку можно переформулировать, переставив слова и устранив этот повтор, эти повторяющиеся фрагменты можно разместить на одной строке матрицы (соответствующей месту фрагмента в нейтральном варианте). Для примера представим фрагмент «Песенки о дальней дороге» Булата Окуджавы:

О своих же стихах, представленных ниже в таком виде, что-то определённое говорить я не возьмусь. Их не так много, и вряд ли по ним можно понять состояние современной российской поэзии. Как автор, я никогда не стремился намеренно увеличить или уменьшить число инверсий, поэтому они распределены довольно случайно. Разумеется, в дольниках акцентных стихах их намного меньше, чем в произведениях жёстких размеров. Кажется, что инверсий скорее больше в начале произведения, меньше в конце и ещё меньше в середине. Иногда, конечно, я применяю инверсию ради составной рифмы (как, например, в песне «Давай»), иногда поддерживаю повторяющимися инверсиями синтаксический параллелизм, как в «Балладе о спящем». Но в целом – смотрите сами. Видней вам.

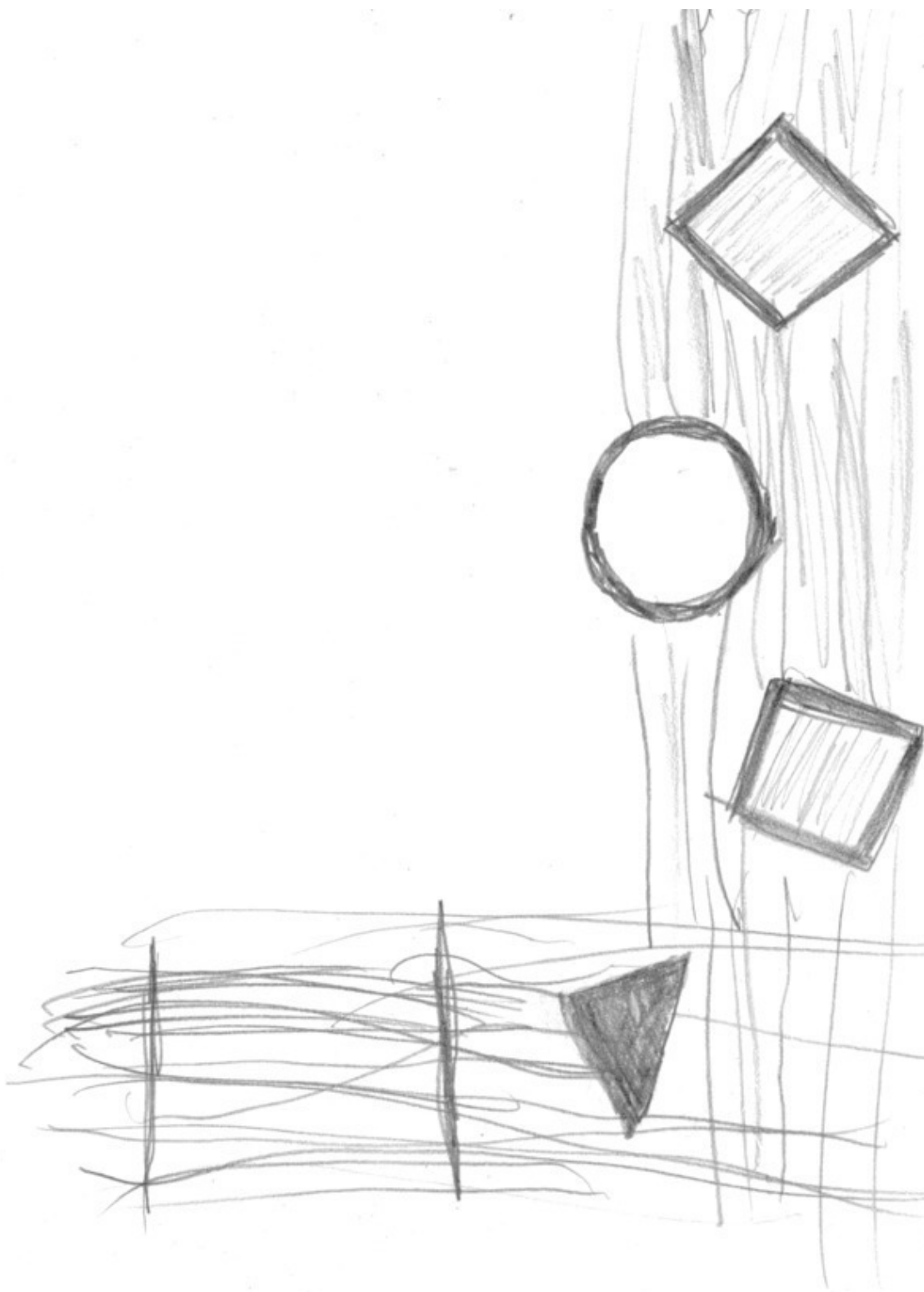
В книгу, кроме стихотворений, вошли тексты песен из двух альбомов, которые сейчас записываются. Песни из предыдущих альбомов – «MIDIотизм», «Исподтишка», «Принцесса», «Акустическая тяга» – можно скачать и прослушать по адресу konstkaras.kroogi.com

я
Выхожу
на дорогу...

один

я
Выхожу
на дорогу;
один
кремнистый путь
блестит;

Сквозь туман
Ночь тиха. Пустыня внемлет Богу,
И звезда
говорит...
с звездой

Лесной сонет

Нас учили: не ешь перед сном!

Но

дождливой

осенней порою

зверь

торопливо

Отъедается

На

многодневном лесном.

пиру

Зная, как будут рощи пусты

Он гребёт без разбору, по многу

И, довольный, вползает в берлогу,

Не стесняясь своей полноты.

До весны не захочется есть,

Даже снег не укроет припасы.

Спрячь своё, неотъёмное мясо

Под надёжную, тёплую шерсть!

Сон придёт постепенно, не вдруг.

Как замена полёту на юг.

Стоит мне срезать путь через речку.
Мне подскажет

сама

природа

На своём непонятном наречьи.
Выпью залпом сырое яйцо,
Что придаст моему пенью тона,
Громко шикну на трёх удалцов!
И сверну потихонечку к дому.

Где, откупорив ту же тетрадь,
Но уже

выйдя,

из усталости

Я

опять

туда же

уоставлюсь

В ожидании новых открытий.

зря
Время мчится, может, слезть?
Улыбнитесь, встаньте прямо,
Нас снимают в чём мы есть.

Баллада о спящем

Набрано где-то
В сноске петитом:
Спящий одетым
Спит с аппетитом.

он,

Сон кипятит
обновляя,
Явь
Не разбудите,
набавляя.
Стресс

уткнувшись

Пальцем
В лоб или стену,
Просто уснувший
Вольно, мгновенно,
Не своевременно,
Не по приказу,
А откровенно,
Быстро и сразу.

Правилом быта
Тем пренебрегший,
Спит как убитый
принесший
В жертву
перепревший,
День
безумный.

Вечер
Спит он кромешной
безлунной,
Ночью

Вмят неупруго,
Рухнувший массой,
Загнанный в угол
Спинки с матрасом,
Ставший запасом,
Спрятан в резерве.
Бродится квасом,
Сохнет в консервы.

Не ободряйте

Громким приветом,
Не раздевайте
Лишним советом,
Можно проветрить,
Юркнув украдкой,
Но не проверить,
Всё ли в порядке.

Если не можешь
Сдерживать зависть,
Вспомни: он тоже
Бешено занят
Вязкими снами,
их топот,
Тяжек
Он наизнанку
Вывернет опыт.

Видя явления
В странном разрезе,
Как в оглавление
жизни залезет.
В солнечной взвеси
Пляшут пылинки,
Кто б занавесил
Штор половинки!

Страж на границе
Небыли с былью
Даст докрутиться,
Чтобы остыли,
Цепи и спицам,
Прочим железкам.
Сколько ж пылиться
Лишним довеском?

Да, он проснётся
Тоже несвежим,
Зрелое солнце
Больно порежет.
Что он, изнежен
Злою привычкой
Или издержан,
Выгорел спичкой?

Нет, он всего лишь
Сном не владеет,
словно
Скованный

Волей злодея.
Чуждый идее
Строгих режимов,
Мыслью и делом
Всё одержимый.

День под колёса,
Гром поражений.
Спящий проснётся,
В чём-то блаженный.
Снова в движение
 приведённый,
днём
Просит прощения,
 повреждённый.
Сном

Что же, простите,
Спавшего долго,
В смысле развития,
Ставшего долгом,
Спятить недолго,
Отдых не быстр.
Сон – самоволка,
Не дезертирство.

«Еле пока уловимо...»

пока
Еле
уловимо,
Но выводимо вполне:
Я существую помимо
Замысла сил обо мне.

Грязи ли, плесени, крысе
Смело
уподобь,
меня
Разве что суетной рыси
Я предпочёл бы галоп.

Да, наконец-то пора знать:
когда-то давно
Кем-то
Я был посчитан как разность,
Пропуск, обрезок, окно.

Словно в задачке с бассейном
Что-то, застряв, не стекло.
Держит с
кисейным
упорством
стекло.

Раму руины

Так согревает железо,
так
янтарь,
проводит

Ток
То, что толпе бесполезно
Мне одному через край.

Да, я доволен, однако,
Долей, что дали, деля.
Точность до третьего знака,
Не отличить от нуля.

Военный сонет

Как странно всё сыгралось
Среди военных бурь:
Надеть доспехи – храбрость,
А не надеть их – дурь.

И потеснят излишком
Кому себя не жаль
Как лёгкое ружьишко
Тяжёлую пицаль.

Но выстоит при штурме
Не замка грузный лоб,
А стройность Winkelturm'a
И земляной окоп.

И был солдат упрям,
Но мир делить царям.

«В жизнь мою тверёзую...»

В жизнь мою тверёзую,
наивны и прытки,
проникают розовые
открытки.

В этом безобразии,
в тиши и глади
происходят розовые
объятия.

И у самого порога
моей ветхой будки
цветут недотрога
и незабудки.

Между зубчатых колёс
моей головы
застревают клочья волос
и жёсткой райской травы.²

Без боли и стыда —
ни туда, ни сюда.

Но пусть будут прерваны
лишние оглядки,
рвущие меня пополам.
Вперёд! Голыми нервами,
душой в пятках,
по битым зеркалам.

² см. книгу Клайва С. Льюиса «Расторжение брака»

Приветы классикам

Лампочка

*Среди миров, в мерцании светил*³
Как лампочку, я звёздочку свинтил.
И с той поры в трескучей тишине
Она

освещает мне.

мой

подвал

Вкрутил её в расшатанный торшер,
На радость истаскавшейся душе,
И

бережно накрыл,

абажуром

А вход в подвал уверенно зарыл.

Не тронь её! Не допускай толчка!

Побереги хромого светлячка!

Не нарушай

пустоту!

под колбой

³ из стихотворения Иннокентия Анненского

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.